

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ ежедневно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 38.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

23-го сентября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе церковному старостѣ Казачебугровской Донской церкви, Астраханскаго уѣзда, мѣщанину Михаилу *Черкасову* за пожертвованіе на исправленіе мѣстной церкви 280 р. (10 сентября).

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Обиленьской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Цыцилинъ* на 2-е трехлѣтіе (6 сентября).

— Определень, согласно прошенію, учитель Вязовскаго сельскаго училища, Николай *Быстролетовъ* и. д. псаломщика Элистинской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда (13 сентября).

— уволенъ въ Донскую епархію для свиданія съ родственниками, пастырь Харбалинской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевскаго уѣзда, священникъ Оома *Добросердовъ*, съ женою Вѣрою Терентьевою на 20 дней (17 сентября).

— Праздныя мѣста—*настоятелей*: при Падовской Александро-Невской церкви, Черноярскаго уѣзда, Грачевской Донской церкви и Княжевской Казанской церкви, Енотаевскаго уѣзда, и псаломщика при Нончъ-Шаринской миссіонерской церкви, Черноярскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Герасима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго по епархіи для обозрѣнія церквей и причтовъ въ уѣздахъ: Астраханскомъ, Красноярскомъ и Царевскомъ.

12 августа сего 1879 г., въ 11 часовъ утра, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Герасимъ, Епископъ Астраханскій, въ сопровожденіи кафедральнаго протоіерея Гавриила Пальмова, отправился изъ г. Астрахани въ Астраханскій уѣздъ для обозрѣнія церквей и причтовъ и обозрѣлъ въ это число церкви: Городофоростинскую и Дурновскую съ ихъ имуществомъ и суммами. Въ ст. Дурновской обозрѣны были также приходорасходныя, метрическія и обыскныя книги и прочіе церковныя документы церквей: Караптинной, Ново-Александровской, Ново-Павловской и Лебляжинской, представленные Его Преосвященству причтами сихъ церквей, собравшимися сюда согласно особому распоряженію.

13 августа Его Преосвященство посѣтилъ г. Красный-Яръ и обревизовалъ Красноярскій Владимірскій соборъ и Ильинскую кладбищенскую церковь. Здѣсь, какъ и въ ст. Дурновской, обозрѣны Его Преосвященствомъ церковныя документы церквей Красноярскаго округа: Кривобузанской, Мариинской и Теплинской, смежныхъ съ г. Краснымъ-Яромъ, но лежащихъ въ сторонѣ отъ тракта.

За тѣмъ 14 числа Его Преосвященство прибылъ въ Чуркинскую Николаевскую общежительную пустынь, а 15 числа въ день Успенія Божіей Матери совершилъ въ оной Божественную литургію. Послѣ литургіи обозрѣвалъ монастырскіе храмы, церковную и ризничную утварь, бібліотеку, монастырскія зданія, суммы, приходорасходныя книги и хозяйство, а также монастырскую школу. Здѣсь являлся къ Его Преосвященству причтъ Тишковской церкви съ церковными документами и, по обревизованіи ихъ, отпущенъ въ свой приходъ.

16 августа Его Преосвященство возвратился въ г. Астрахань, а 17-го снова отправился для обозрѣнія церквей и причтовъ Царевскаго уѣзда.

Прибывъ 20 августа въ слоб. Николаевскую, Его Преосвященство того же числа обозрѣлъ въ сей слободѣ церкви: Николаевскую, Троицкую, Успен-

скую и Покровскую съ ихъ имуществомъ, суммами и документами, и документами церквей: Слободской, Молчановской и Бережновской.

21 августа обозрѣны Его Преосвященствомъ церкви: Солонухинская, Бисловская, Выковская, Терновская, Калмыцко-Балкская.

22 числа посѣщены церкви: с. Широкинскаго, с. Ново-Никольскаго (двѣ), Верхне-Погроминская, Средне-Погроминская, Верхне-Ахтубинская, Средне-Ахтубинская и Заплавинская.

23 ч. Обревизованы Царевскій Христорождественскій соборъ и церкви: с. Пришиба (двѣ) и слоб. Капустина-Яра (двѣ) и документами церквей: Солонухинской, Колобовской и Житкуринской.

24 ч. церкви: Пологосаймищенская, Верхне-Хуторская, слоб. Владимировки (двѣ).

Кромѣ сего 27 августа обозрѣны были Его Преосвященствомъ церкви: Казачебугровская и Началовская, Астраханскаго уѣзда, съ ихъ имуществомъ, суммами и документами.

Всего-же обозрѣно было Его Преосвященствомъ 48 церквей, въ томъ числѣ 2 соборныхъ, 1 кладбищенская и 45 приходскихъ.

При обозрѣннн церквей и причтовъ Его Преосвященствомъ обращено было особенное вниманіе на обезпеченіе причтовъ домами, на пополненіе церковныхъ библиотекъ необходимыми книгами, на увеличеніе суммъ на вдовъ и на сиротъ духовнаго званія и на то, чтобы священники не уклонялись отъ законоучительскихъ должностей въ приходскихъ школахъ. При чемъ во всѣхъ обозрѣнныхъ церквахъ были говоримы Его Преосвященствомъ прихожанамъ, стекавшимся въ храмы для встрѣчи Владыки въ весьма значительномъ числѣ, краткія Архипастырскія поученія и наставленія, сообразныя съ обстоятельствами и потребностями слушателей.

С Л О В О

при погребеніи настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея 19 іюня 1862 года.

*Видеши во гробѣ якоже пшеница
созрѣлая во время пожатая, или
якоже стогъ гумна во время све-
зеной. Іов. 5, 26.*

Скель ни давно уже предсказана была сими словами блаженна кончина въ глубокой старости многострадальному Іову, однако они и теперь могутъ

имѣть свое приложеніе. Вотъ и усопшій о Господѣ братъ нашъ положенъ въ гробъ, какъ зрѣлая ишеница—въ житницу, или, подобно колосу во время сжатому и сложенному въ стогъ, скоро сокроется тѣломъ въ могилѣ, до всеобщаго воскресенія. Руководимый и укрѣпляемый Господомъ, долго развивался онъ и усовершенствовался: то въ лѣсахъ Рославскихъ, по предварительномъ испытаніи себя въ Саровской и Свѣнской обителяхъ; то здѣсь—на вапихъ глазахъ, подобно плоду наливался, созрѣвалъ и созрѣлъ наконецъ, служба въ преподобіи и правдѣ болѣе 40 лѣтъ здѣшней обители, для благоустройства коей такъ много сдѣлано имъ, что память о немъ никогда не умретъ.

Если не непоучительна жизнь и самаго обыкновеннаго человѣка съ его кончиной, то жизнь такого подвижника благочестія, который *отходитъ изъ отцамъ своимъ въ миръ и въ старости добрый* (Быт. 15, 15), особенно заключаетъ въ себѣ много поучительнаго.

Для общаго нашего назиданія посвятимъ нѣсколько минутъ на краткое обозрѣніе болѣе выдающихся сторонъ этой многолѣтней, благопогребной и подвижнической жизни усопшаго о Господѣ.

Многимъ, конечно, по тяжкимъ, а перѣдко и самымъ горькимъ опытамъ жизни извѣстно: сколь опасна пора—юности нашей. Не столько вреденъ червь для цвѣтовъ и плодовъ, сколько вредятъ развитію и преснѣянію юной души увлеченія и страсти. *Похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Иоан. 2, 16) поминутно почти обольщаютъ и влекутъ въ плѣнъ юное сердце. По этому-то, конечно, апостоль Павелъ заповѣдуетъ юному ученику своему Тимошею, а въ его лицѣ и всѣмъ юношамъ: *бггати похотей юныхъ* (1 Тимоѡ. 2, 22). Но усопшій о Господѣ братъ, происходя изъ купческаго званія, старался подражать—съ юныхъ лѣтъ—Евангельскому купцу который искалъ хорошаго жемчугу, и найдя его пошелъ, продалъ все, что имѣлъ и купилъ его (Мѡ. 13, 45). Говоря безъ притчи, братъ нашъ о Господѣ, появивъ съ юныхъ лѣтъ, что *миръ переходитъ*, а съ нимъ и тройственнаа *похоть его* (1 Иоан. 2, 16), что *исполняющій только волю Божию пребываетъ во вѣкъ* (1 Иоан. 2, 17), *гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ* (Евр. 12, 1), оставилъ домъ, имѣніе, даже роднаго и нѣжно любившаго его и любимаго отца оставилъ, только-бы приобрести Христа, и такимъ образомъ снасти свою душу, коей ничего цѣтъ ни выше, ни дороже въ семь мірѣ. И опытъ, какъ

нельзя очевиднѣе, подтвердилъ для него непреложную истину словъ пророческихъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плач. Іер. 3, 27). Тогда, какъ многіе изъ юношей и нашего и прежняго времени, увлекаясь *временнаго грѣха сладостію* (Евр. 11, 25) и увлекая въ сѣтяхъ его, перѣдко горькими слезами оплакивають свои паденія, отецъ Моисей чрезъ строго подвижническую жизнь, вдали притомъ отъ обалтительныхъ соблазновъ, избавилъ, по милости Божіей, отъ замачивыхъ вліяній грѣховныхъ, *яко птица отъ стѣти ловящихъ*.

Но и отвергшись отъ міра и благъ его, усопшіи о Господѣ брать нашъ не предался безпечности, подобно юродивымъ дѣвамъ (Мѣ. 25, 3), или многимъ, можетъ быть, изъ насъ грѣшныхъ: напротивъ зналъ, что сколь *духъ* ни *бодръ* нашъ, но *плоть немощна* (Мар. 14, 38), старался *одѣтъ и молиться*, чтобы вышедши изъ міра какъ Израилѣтяне изъ Египта, не подвергнуться опасностямъ, даже гибели, сопровождавшимъ послѣднихъ въ пустынѣ, за ихъ самонадѣяность, строптивость и непослушаніе. Для лучшаго же обезпеченія себя побѣды въ борьбѣ съ плотію похотствующею на духъ и съ духомъ злобы, онъ всецѣло предалъ себя руководству опытнаго и дивнаго подвижника благочестія іеросхимонаха Аванасія Сѣвскаго и, водворившись въ Рославскихъ лѣсахъ Смоленской губерніи, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе старался *совлекаться* тамъ *ветхаго чловѣка съ дѣланіи его и облекаться въ новаго*: старался, при содѣйствіи благодати Божіей, подавлять въ себѣ все грѣховное—отъ чувствъ, желаній и помысловъ,—до словъ и дѣлъ, чтобы тѣмъ безпренятственнѣе сообразовать свою жизнь съ духомъ Евангелія. Примѣръ вполне достойный подражанія тѣхъ, кои, оставивши міръ Бога ради, поступаютъ въ обители для спасенія души своей?.....

Легко могло быть, что плѣненный пустыннымъ уединеніемъ и навсегда остался-бы онъ тамъ, не взирая ни на усиленные подвиги, ни на жестокость борьбы со врагомъ, который въ полномъ смыслѣ является для живущихъ въ пустынѣ *львомъ рыкающимъ и щущимъ поглотитъ ихъ* (1 Петр. 5, 8); тѣмъ болѣе, что *пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ*. Но надъ возлюбленнымъ нашимъ отечествомъ грозная туча тогда собиралась съ запада и разразилась наконецъ въ 1812 г. такими страшными громами, что горы и доли застонали и самая глубокая пустыня, въ коей привиталъ о. Моисей,

огласилась шумомъ оружія брашнаго. И вотъ юный подвижникъ, волей-неволей долженъ былъ оставить пустыню Рославскую и, не слагая съ себя *оружія Божія* (Ефес. 6, 11), пріютиться сначала въ Свѣпской, а потомъ въ Бѣлобережской обители. Но едва миновала гроза, какъ о. Моусей снова уклонился въ любимую пустыню, чтобы снова тамъ продолжать борьбу съ врагомъ спасенія, и *полагать восхождение въ сердце своемъ* (Пс. 83, 6). Скромный и смиренный, онъ не любилъ говорить о подвигахъ своихъ. Но можетъ-ли быть, чтобы душа его, яко кринъ не цвѣла тамъ—въ Рославскихъ лѣсахъ, находясь въ кругу столь примѣрныхъ подвижниковъ, изъ коихъ одинъ—*Феофанъ дивный* изъ подражанія Христу Спасителю постился однажды, по отъѣзду покойнаго, чрезъ всю четиридцатипятилетнюю ничего не вкушая? Не разъ приходилось намъ слышать отъ старца покойника объ этой порѣ его жизни и умиляться, при видѣ благодарныхъ слезъ его ко Господу за милости Его и за спасеніе въ пустынь этой отъ всѣхъ бѣдъ и напастей. Орломъ въ обновленной юности казался онъ тогда намъ: такъ благотвѣтельно дѣйствовало на него воспоминаніе о понесенныхъ тамъ, при помощи Божіей, подвигахъ самоотверженія и послушанія!.. И намъ, братъ, конечно, не непріятно будетъ оглянуться на пройденное поприще жизни нашей и при случаѣ припомнить, какъ *сила Божія совершалась въ немощахъ нашихъ* (2 Кор. 12, 9), чтобы благословлять, подобно покойнику Господа на всякое время. И счастливы будемъ мы, если не оставимъ за собою грязныхъ слѣдовъ на поприщѣ этомъ! Иначе воспоминаніе о нихъ, какъ ржа желѣзо, будетъ спѣдать наше сердце и, чего добраго, не обрѣтемъ уже мы нигдѣ тогда *мира въ костяхъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ* (Псал. 37, 4), особенно если не покалялись въ нихъ и доселѣ оставляемъ не оплаканными....

Но вотъ настала пора свѣтильнику, сіяющему постомъ и бдѣніемъ въ пустынь, быть на свѣщникѣ, *да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмѣ сущъ* (Мѡ. 5, 15). И Господь избираетъ орудіемъ для этого блаженной памяти митрополита Филарета. Проникнутый духомъ подвижничества, и любя иночество, онъ пожелалъ въ этой пустыни устроить скитъ. Знакомый уже съ работъ Божіихъ Моусеемъ, онъ вызвалъ его сюда изъ Рославской пустыни и опредѣлилъ: сначала начальникомъ скита, потомъ духовникомъ, а наконецъ вѣрилъ ему вѣкорѣ управленіе и самою обителью. И съ этой поры онъ рѣдкимъ свѣтильникомъ былъ для нашего времени—съ дивными сподвижниками

своими—Леопидомъ и Макаріемъ, также какъ и онъ горѣвшими и свѣтившими для всѣхъ насъ, не только при жизни, но даже и изъ самаго могильнаго мрака блистающими, какъ молнія изъ черной тучи...

Не намъ конечно и не предъ вами, братіе и друзи, сродницы и знаемые, какъ предъ ближайшими свидѣтелями столь блистательно пройденнаго поприща усопшимъ отцемъ, собратомъ нашимъ о Господѣ, излагать съ подробностію теперь: что, когда и какъ было сдѣлано имъ, въ теченіи 37-ми лѣтняго служенія его въ должности настоятеля: о мудрыхъ и зрѣло обдуманныхъ мѣрахъ его, содѣйствовавшихъ болѣе или менѣе благоустройству Оптиной пустыни, повѣдаютъ въ свое время, какъ отчасти уже и повѣдали, болѣе насъ опытные, а *похвалу его испознать церковь* (Сир. 44, 14). Въ настоящія минуты достаточно припомнить намъ о его дивной вѣрѣ, которая, подобно звѣздѣ путеводной, руководила имъ во всѣхъ его начинаніяхъ и дѣлахъ. О его великодушій и кротости, съ коими носилъ онъ немощи немощныхъ изъ васъ: „по навожденію вражескому иногда проносили мое имя, яко зло и чернили клеветами,—малодушные изъ братіи. Но правда свѣтлѣе солнца: защитивъ себя предъ начальствомъ отъ извѣтовъ, я охотно прощалъ ненавидящихъ и обидящихъ меня, и тѣмъ обезоруживалъ ихъ и плѣнялъ сердца ихъ въ любовь“. Такъ обливаясь слезами, онъ разъ самъ говорилъ намъ, благословляя при этомъ Господа, давшаго ему широту сердца. И въ эти минуты въ очахъ его свѣтилось такое младенческое незлобіе, что, кажется, самое холодное, черствое сердце плѣнилось бы имъ и пожелало усвоить себѣ это качество дивное.— Не оставимъ безъ вниманія и его состраданіе и сердоболіе къ нуждающимся: кто изъ приходящихъ сюда—въ крайней нуждѣ—за помощію не получалъ отъ благодѣтельной десницы покойнаго пособіе благовременное? Прислушайтесь къ говору этой многолюдной толпы, наполняющей храмъ и ограду обителя и вы узнаете, что покойникъ, не взирая на то, что богатъ былъ, по собственному-же его выраженію, только *нищетою*, очень многимъ изъ среды ея благодѣтельствовалъ. А это умѣнье управлять братствомъ изъ разныхъ званій, не одинаковой степени образованія, умѣнье всѣмъ и каждому указать приличное мѣсто, занятіе, такъ чтобы всѣ и каждый, смотря по возможности, старались содѣйствовать благу обителя? А эта рѣдкая заботливость старца подвижника—сдѣлать чрезъ переводы и издаванія—общедоступными для всѣхъ и каждого нѣкоторая изъ такихъ свято отеческихъ твореній, о коихъ очень многіе даже изъ

иноковъ знали только по имени, не взирая на ихъ назидательность? Это наконецъ безкорыстіе, съ какимъ разсыдалъ онъ творенія эти, по переводѣ нѣкоторыми изъ вашей-же среды на современный намъ языкъ, по духовно-учебнымъ заведеніямъ? Не указываютъ-ли онѣ, съ одной стороны на его наблюдательный умъ, съ участіемъ слѣдившій за потребностями современнаго иночества и съ искреннею готовностію избобрѣтавшій средства удовлетворить онымъ, съ другой—на его духовную опытность и *благочестіе*, которое *на все полезно* (1 Тимоо. 4, 8)?

И такъ видите, брат., что и въ наше время человѣкъ, проникнутый любовію къ Господу, много можетъ сдѣлать, при помощи Божіей, для блага ближнихъ. Пусть-же примѣръ этой поучительной жизни отца и брата нашего о Господѣ не пройдетъ для насъ даромъ. Взирая на блаженное успеніе его, предваренное принятіемъ великаго Ангельскаго образа, послѣ неоднократнаго приобщенія святыхъ и животворныхъ Христовыхъ таинъ, будемъ подражать его вѣрѣ въ промыслъ Божій, его духу подвижническому, сопровождаемому кротостію и незлобіемъ, безкорыстіемъ и благочестіемъ, его благоразумію и осмотрительности, съ коими твердо шелъ онъ путемъ жизни, избѣгая крайностей. Съ другой стороны помни, что никто не можетъ похвалиться *чисто сердце имѣти, хотя-бы и единъ день былъ житія его на землѣ* (Иов. 14, 3), пожалѣемъ о томъ, что и высокая душа усоншаго о Господѣ омрачалась иногда, по помощи человѣческой, нѣкоторыми недостатками, какъ свѣтлое солнце—тучами; тѣмъ болѣе, что при гробѣ и близъ отверстой могилы—самое приличное мѣсто, по указанію христіанской любви,—для благословеній и теплыхъ молятвъ объ упокоеніи преставльшагося въ пѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова, а не для осужденія, или малодушныхъ жалобъ, если-бы кому-либо и могли онѣ придти на память теперь. Аминь.

Герасимъ Е. А.

Къ біографіи митрополита Сампсона (*).

По полученіи извѣстія о томъ, что происходитъ въ Астрахани, Петръ В. далъ приказаніе нѣсколькимъ полкамъ двинуться на нее, подъ предводительствомъ Бориса Петровича Шереметева. Между тѣмъ мятежъ болѣе и болѣе разгорался. Астраханцы вздумали изволновать всѣхъ окрестныхъ казаковъ. Выбранные, послѣ убіенія Ржевскаго, старшины Носовъ и Ганчиковъ разо-

(*). См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 34, 35 и 52, за 1878 г. и № 37 сего года.

слали къ окрестнымъ казакамъ возмутительныя грамоты, а также на Терекъ и въ Черкесскъ; но Терскіе и Донскіе казаки не увлеклись этими грамотами; послѣдніе даже заковали въ цѣпи астраханскихъ посланцевъ и отправили ихъ въ Москву. Но въ предѣлахъ собственно астраханскаго края бунтъ началъ разливаться: онъ проникъ въ Черный и Красный-Яръ. Но слѣдуетъ замѣтить, что астраханцы дѣйствовали въ этомъ случаѣ въ насиліемъ. Такъ посланные изъ Астрахани, по прибытіи въ Красный-Яръ ударили въ набатъ, и, вынувъ сабли на-голо, кричали красноярцамъ: „если старшинъ не выберете, на насъ не пеняйте!“ Красноярцы взбунтовались, схватили своего воеводу, сковали и отправили въ Астрахань, гдѣ онъ и былъ убитъ. Астраханскіе мятежники вздумали поднимать Поволжье, но оказалось, что далѣе — за Чернымъ-Яромъ — они не встрѣтили ни малѣйшаго сочувствія. Между тѣмъ лучшіе благонамѣренные люди оставляли городъ и уходили къ Шереметеву, который подвигался все ближе и ближе къ Астрахани. Когда онъ съ своими войсками находился отъ нея въ 12 верстахъ и расположился на островѣ Баржиномъ, изъ Астрахани являлись депутаты съ просьбою о помилованіи, увѣряя, что чрезъ три дня водворится въ городѣ совершенное спокойствіе, что онъ безопасно можетъ идти къ Астрахани, что для переправы чрезъ Кутумъ устроены мосты.

Шереметевъ, приведенный этимъ извѣстіемъ въ заблужденіе, переправился чрезъ Болду, но среди Болдинской степи встрѣченъ былъ сильною картечью, такъ что третья часть его войска погибла и самъ онъ едва избѣжалъ плѣна. Отступивъ на 7 верстъ, онъ началъ придумывать планъ, съ какой-бы стороны сдѣлать приступъ къ городу. Въ это время, по сказанію рукописи Ключарь, является просвѣщенный митрополитъ Самсонъ, вывезенный изъ калмыцкаго улуса и подаетъ такой совѣтъ: расположить одну часть войска на судахъ и отправить на сѣверозападную сторону Волги, а другую поставить по буграмъ къ рѣкѣ Кутуму, около Іоанновскаго монастыря. Первый приступъ къ Астрахани сдѣланъ былъ 25 апрѣля чрезъ живой (нынѣ такъ называемый красный мостъ), гдѣ послѣ упорнаго и кровопролитнаго сраженія бунтовщики должны были уступить берегъ и удалиться въ городъ.

Шереметевъ придвинулся къ самому городу, который окруженъ былъ стѣною и расположился около Вознесенскихъ воротъ, находившихся на восточной сторонѣ городской стѣны, около нынѣшняго женскаго Благовѣщенскаго монастыря. Мятежники сдѣлали было нападеніе на часть войска расположившаго-

ся здѣсь, но были отбиты. Между тѣмъ предводитель мятежной шайки Андрей Журавлевъ напалъ на станъ Шереметева, ниже Ямгурчева городка^(*). Здѣсь завязалась упорная борьба; много погибло бунтовщиковъ; войско ихъ такимъ образомъ значительно уменьшилось; они увидѣли наконецъ, что борьба съ Шереметевымъ не посылаетъ, что дальнѣйшее сопротивленіе не поведетъ къ добру, а потому рѣшились изъявить покорность.

Узнавши, что митрополитъ Самсонъ находится съ Шереметевымъ, бунтовщики отправили священника Ивана Петрова и съ нимъ нѣсколько казаковъ и стрѣльцовъ просить Шереметева, чтобы онъ отпустилъ митрополита въ городъ, увѣряя, что присутствіе его въ городѣ можетъ укротить волненіе народное и подавить мятежный духъ. Посланные изъ города представлены были къ митрополиту, которому заявили ту-же просьбу. Архипастырь съ удовольствіемъ согласился идти и сказалъ при этомъ: „иду къ злочестивымъ хотябы мнѣ привелось и умереть“. Сопровождаемый тѣлохранителями изъ войска Шереметева, архипастырь отправился къ Вознесенской башнѣ. Народъ бѣжалъ къ нему толпами; по всюду слышны были крики: „помилуй насъ, защити насъ, избавь городъ отъ кровопролитія“. Съ такими возгласами народъ сопровождалъ его до соборной церкви. По прибытіи въ соборъ митрополитъ приказалъ благовѣститъ въ большой колоколь. Въ то время когда по звуку этого колокола собирався народъ и градское духовенство, преосвященный Самсонъ облачался въ архіерейскія одежды. Облачившись въ нихъ, онъ взялъ въ руки посохъ Іосифа убіеннаго, показалъ его народу и сказалъ: „вотъ посохъ митрополита Іосифа, убитаго бунтовщиками напрасно; и вы, прибавилъ онъ, затѣяли противъ Государа не законно“. Потомъ общалъ онъ отъ имени Государа и воеводы Шереметева помилованіе и прощеніе. „Пойдемъ все вмѣстѣ, воскликнулъ онъ, и отворимъ ему ворота; онъ взойдетъ къ намъ не съ войскомъ и пушками, но съ иконою“. Народъ громко закричалъ: „пойдемъ по-скорѣе“. Затѣмъ открылась торжественная картина. Отъ соборной церкви къ Вознесенскимъ воротамъ потянулась процессія. Митрополитъ Самсонъ въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа и всего градскаго духовенства съ животворящимъ крестомъ въ правой рукѣ и ключами отъ города шествовалъ къ Вознесенскимъ воротамъ, за которыми стоялъ Шереметевъ. По приказанію митрополита ворота были отворены. Когда народъ увидѣлъ Шереметева, который стоялъ, держа въ рукахъ полковую

(*) Нынѣ предмѣстье Астрахани за рѣкою Кутумомъ, подъ названіемъ Огурчевъ.

икону во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, то всѣ пали
лицъ на землю и вопили: „помилуй насъ“. Шереметевъ велѣлъ всѣмъ по-
ложить оружіе; требованіе было исполнено; бунтовщики вынесли даже къ во-
ротамъ топоръ и плаху. Въ тотъ-же день т. е. 13 марта Шереметевъ по-
шелъ строемъ въ Кремль. Народъ шелъ за нимъ и вопилъ о помилованіи;
когда онъ шелъ по улицамъ астраханцы по обѣимъ сторонамъ лежали на
землѣ. Крикъ раздавался во все то время когда продолжалось шествіе вое-
воды въ соборъ. Возшедши въ церковь Шереметевъ передалъ упомянутый
образъ митрополиту(*). Затѣмъ начался благодарственный молебень съ про-
возглашеніемъ многолѣтія Государю Царю и Великому Князю Петру Алек-
сѣевичу. Во весь этотъ день раздавался звонъ во всѣхъ градскихъ церквахъ,
кромя Вознесенскаго монастыря, потому-что настоятель этого монастыря архи-
маандритъ Рувимъ скрылся неизвѣстно куда(**). Такъ при содѣйствіи митро-
полита Самсона прекратился бунтъ, который былъ опасенъ особенно въ то
время, когда военныя силы наши отвлечены были къ западнымъ окраинамъ
нашего отечества, по случаю великой сѣверной войны. Понятна поэтому ра-
дость Петра В. которую онъ выразилъ, получивъ извѣстіе о взятіи Астра-
хани. „Письма ваши, писалъ онъ къ фельдмаршалу Ворису Петровичу, при-
нялъ и за неизреченную Божию милость Господа Бога благодарилъ съ изряд-
нымъ триумфомъ, которою викторіею надъ сими проклятыми воры вамъ, яко
виновнымъ оной викторіи, поздравляемъ; за который вашъ трудъ Господь
Богъ вамъ заплатитъ, и мы не оставимъ“. Когда бунтъ былъ прекращенъ,
то сначала и самыя заводчики и подстрекатели ходили по волѣ, такъ-какъ
Шереметевъ, до указа Государева, не рѣшался перехватать ихъ и писалъ
Головину: „Здѣшній народъ учинилъ все то отъ неволи, и конечно надобно,
чтобы здѣсь было людей (воинскихъ) больше стараго, а Носовъ великій воръ
и раскольникъ, и пинѣ при немъ всѣ его боялся и въ шапкѣ съ нимъ ни
кто говорить не можетъ; и надобно его и другихъ заводчиковъ и Яхтин-
скій полкъ вывести къ Москвѣ; то здѣшніе люди успокоятся и объ нихъ

(*) Образъ во имя св. Сергія чудотворца стоялъ въ соборѣ на налоѣ всегда въ рамкахъ до
1762 года; въ этомъ году сдѣлана была во имя его церковь при Троицкомъ монастырѣ и об-
разъ этотъ сдѣлался мѣстнымъ въ той церкви. По упраздненіи Троицкаго монастыря въ 1764
году, образъ этотъ снова былъ перенесенъ въ соборъ, въ которомъ находится и до настояща-
го времени; его можно видѣть въ верхнемъ соборѣ на налоѣ, который стоитъ за колонною
позади лѣваго алтаря.

(**) Такъ-какъ при допросахъ, которые производились по поводу этого бунта, открылось вно-
сѣдствіи, что кромѣ настоятеля Рувима замѣшаны были и прочіе монахи этого монастыря,
то монастырь былъ упраздненъ. Въмѣсто него существуетъ въ настоящее время Благовѣщенскій
женскій монастырь.

тужить не будутъ. Московскаго полка бунтовали не многіе; только есть изъ нихъ заводчики, а я безъ указу выслать ихъ не смѣю, и надобно вскорѣ указъ о томъ выслать; а какъ вода разольется, боюсь, чтобы не разбѣжались, а удержать ихъ нельзя. *Я такого многолюдства и сумасброднаго люду отъ роду не видалъ, и надуты страшною злобою и весьма насъ импютъ за отпадшихъ отъ благочестія. Какъ надуты* и утверждены въ такой бездѣлицѣ!“(*). Наконецъ указъ былъ полученъ; главные бунтовщики были схвачены и отправлены въ Москву. Здѣсь въ преображенскомъ приказѣ начались пытки и допросы, *а за тѣмъ казни*(**). Замѣшанныхъ въ астраханскомъ бунтѣ всего казнено и умерло во время и послѣ розысковъ 365 человекъ. Изъ нихъ 6 человекъ колесовано, 42-мъ человекамъ отсѣчены головы и 30 человекамъ на самой красной площади, 242 человека перевѣшано около Москвы по дорогамъ, 45 человекъ умерло послѣ розысковъ и во время розысковъ. Остальные замѣшанные въ бунтѣ разосланы были за карауломъ въ Сибирь и по другимъ городамъ въ ссылку.

Я. Л.

Къ исторіи Астраханскаго бунта 1705 года.

(Царская грамота на имя митрополита Сампсона).

Отъ Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Астрахань Богомольцу нашему Пресвященному Сампсону Митрополиту Астраханскому и Терскому.

Въ нынѣшнемъ 1706 году февраля въ 21 день писалъ ты къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству съ Астраханскими челобитчики, Астраханскими служилыми людьми съ конными стрѣльцы: съ Иваномъ Кисельникомъ, да съ Иваномъ Палкинымъ, да тысячнаго полка съ

(*) Истор. Соловьев.

(**) Де-Бруинъ голландскій путешественникъ, посѣтившій Астрахань проездомъ въ Персію и оставившій интересныя свѣдѣнія объ Астрахани, видѣлъ казнь виновныхъ въ бунтѣ астраханцевъ, которая совершалась въ Москвѣ. „1 декабря (1707 г.) пишеть онъ, казнили отрученіемъ голова 30 человекъ, принимавшихъ участіе въ бунтѣ и убійствѣ иѣмцевъ и другихъ въ Астрахани, о чемъ и говорилъ уже выше. Казнь эта была въ поодень: осужденные стояли въ кругу, гдѣ на пяти срусьяхъ, треугольникомъ положенныхъ на землѣ, на конъ клали по шести человекъ и тутъ-же началъ отрублявалъ имъ головы топоромъ. Казнь началась около полудня, а чрезъ полчаса все было уже кончено“. Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого де-Бруинъ видѣлъ въ другой разъ казнь астраханскихъ бунтовщиковъ. „6 февраля казнили смертію еще 70 человекъ изъ главныхъ бунтовщиковъ въ Астрахани, изъ коихъ 6 человекъ колесовали, а 45 повѣшаны спустя нѣсколько дней потомъ за городскими воротами“. (Путешествіе Корнилія де-Бруина черезъ Московію. Чтен. Имп. Общ. Истор. и Древн. 1872 г. кн. 4, стр. 245 и 250.

солдатомъ съ Иваномъ Шпыневымъ съ товарищи, что въ нынѣшнемъ 1706 году генваря 3 Астраханскіе служилые и всѣякихъ чиновъ люди призвали тебя богомольца нашего въ Кругъ и подали тебѣ нашу Великаго Государя грамоту, которая прислана съ Астраханскимъ коннымъ стрѣльцомъ съ Иваномъ Кисельниковымъ, да съ подъячимъ съ Иваномъ Ермаковымъ и просили, чтобъ тебѣ тою нашою Великаго Государя грамотою распечатать, и чти во весь народъ многожды, и какъ тѣ служилые и всѣякихъ чиновъ люди увидѣли ту нашу Великаго Государя милостивую грамоту за красною печатью и за подписаніемъ нашею Великаго Государя собственныя руки, слушали съ великимъ прилежаніемъ и со слезами, и выразумѣвъ ои нашу Великаго Государя къ себѣ печальную милость, просили тебя богомольца нашего, чтобъ тебѣ въ соборной церкви за наше Великаго Государя здравіе соборнѣ молеbstвовать, — и ты богомолецъ нашъ въ соборной церкви за наше здравіе со всѣмъ соборомъ молеbstвовать. Да того же генваря 14 всѣхъ полковъ старшины пришли въ соборную церковь, и принесли вышепомянутую нашу Великаго Государя грамоту, за подписаніемъ собственныя нашею руки. И положили предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы и обѣщались служить намъ Великому Государю во всякой вѣрности, по прежнему — и цѣловали животворящій крестъ. И прѣтомъ просили тебя богомольца нашего, чтобъ ту помянутую нашу Великаго Государя милостивую грамоту положивъ въ соборной церкви, въ ризницу, впредь для вѣдома, дабы та наша Великаго Государя превысокая милость имъ и дѣтямъ ихъ была памятка, и обѣщали ои на ту нашу Великаго Государя грамоту построить серебряной позолоченой ковчегъ, и ты богомолецъ нашъ оную нашу грамоту у нихъ принявъ, положилъ въ соборной церкви въ ризницѣ, и говорилъ имъ, чтобъ ои служилые и всѣякихъ чиновъ люди напомнили намъ Великому Государю прежнее и нынѣшнее крестное цѣлованіе, служили намъ Великому Государю во всякой вѣрности и были въ послушаніи, — и по той и своей отпискѣ намъ Великому Государю о всемъ подлинно извѣстно. И о томъ послана къ тебѣ наша Великаго Государя грамота напередъ сего, съ Москвы по нашему Великаго Государя указу съ Астраханскими челобитчиками: Тысячнаго полка съ солдатомъ съ Иваномъ Шпыневымъ съ товарищи. А челобитчиковъ же Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ будущихъ нынѣ у насъ Великаго Государя въ Литовскомъ походѣ Ивана Палкина съ товарищи указали мы Великій Государь отнустить въ Астрахань съ Москвы, немедленно, и о проице-

ни винъ ихъ въ учинившемся мятежѣ милосердуя, мы Великій Государь Наше Царское Величество, яко Монархъ христіанскій, не желая разлитія христіанскія крови, винъ ихъ отпустить милостиво по прежнему нашему милостивому Великому Государю и нынѣ данному имъ указу повелѣли, и предать забвенію, и дана имъ отъ насъ Великому Государю въ походѣ нашемъ, наша милостивая простибельная грамота за нашею Великому Государю собственною рукою и съ приложеніемъ нашею Великому Государю государственныя печати, въ подтвержденіе прежняго нашего указа, и чтобъ они Астраханскіе всякихъ чиновъ служилые люди были нашею Великому Государю милости памятни и во всемъ по обыкновенію и должности своей послушны, и ни въ чемъ посланнымъ нашимъ Боярамъ и Воеводамъ противны по указамъ нашимъ не были, и винъ свои намъ Великому Государю заслужили вѣрно. И какъ къ тебѣ сія наша Великому Государю грамота придетъ, и ты-бъ богомолецъ нашъ сію нашу Великому Государю къ нимъ милость вѣдалъ. И всѣхъ ихъ во всякой вѣрности и послушаніи утверждалъ, что наша Великому Государю милость за вѣрное ихъ и должное послушаніе отъемлема не будетъ, а если кто какое смущеніе чинити будетъ, тобъ за живое ихъ къ намъ Великому Государю обѣщаніе и клятву, по должности и прежнему и нынѣшнему крестному цѣлованію, и объявленной нашею Великому Государю нечаянной къ нимъ милости не достигъ ихъ гнѣвъ яростнаго суда всеильнаго Бога и наша Великихъ Государей казнь во отщепеніе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1706 года, февраля въ 26 день.

Разныя Извѣстія.

Британское и иностранное Библейское общество печатаетъ св. Писаніе въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ частяхъ на 210 языкахъ, между ними на 157 языкахъ собственными своими средствами и на 53 чрезъ другихъ. Въ 1873 г. оно распространило 2,619,427 экземпляровъ; начиная съ своего учрежденія въ 1804 г. распространено имъ болѣе 75,000,000 экземпляровъ.

Изъ другихъ существующихъ Библейскихъ обществъ европейскими распространено болѣе 16,000,000 экз., американскими болѣе 35,000,000 и обществами Британской Индіи до 6,000,000; всѣми вмѣстѣ слѣдовательно болѣе 57,000,000, а съ Британскимъ и иностраннымъ библейскимъ обще-

ствомъ болѣе 132 милліоновъ Библий, завѣтовъ и отдѣльныхъ книгъ.

Эта дѣятельность Библейскихъ обществъ служитъ прекраснымъ доказательствомъ того, что малыя причины часто сопровождаются великими послѣдствіями. Жажда слабой дѣвочки къ чтенію слова Божія послужила поводомъ къ основанію выше названнаго Библейскаго общества. Каждое воскресенье дѣвочка въ городѣ Валѣ въ Валлсѣ, въ Англіи, слушала проповѣдь священника. Это во всѣхъ возбуждало участіе къ ней. Священникъ не могъ пройти по улицѣ безъ того чтобы она не поговорила съ нимъ. Это вліяло и на любовь его къ говоренію проповѣдей. Но однажды она обратила на себя особенное вниманіе его тѣмъ, что во время произнесенія проповѣди плакала съ глазами стыдливо опущенными внизъ. Спрошенная о причинѣ она сказала: „за дурной погодой я не могла читать Библию“. — Почему-же, дити мое, возразилъ священникъ. — „Знаете, отвѣчала дѣвочка, мы не имѣемъ въ своемъ дому Библии, но на той сторонѣ въ горахъ у нашихъ знакомыхъ имѣется одна; я постоянно читала ее, по въ эту педѣлю не могла идти туда. За семь англійскихъ миль (на 20 минутъ ходьбы) каждую педѣлю благочестивая дѣвочка ходила въ горы, чтобы чрезъ прочтеніе объясненной въ одно воскресенье выдержки изъ св. Писанія припоминать себѣ къ другому съ душевнымъ удовольствіемъ выслушанную проповѣдь. Священникъ подарилъ дѣвочкѣ Библию, единственную такую только можно было приобрести тогда у людей состоятельныхъ т. е. такъ какъ они были довольно благочестивы, то снабдили его деньгами для покупки священной книги. Все таки нужда въ Библии, какую священникъ глубоко почувствовалъ при этомъ случаѣ, не дала ему покоя. Въ томъ-же 1802 году старался онъ въ засѣданіи лондонскаго общества трактатовъ пробудить интересъ въ кружку, который могъ снабдить бѣдныхъ поселямъ Валлеса дорого стоящей книгой.

Когда предложеніе о поддержкѣ кружка большинствомъ голосовъ прошло, поднялся нѣкто Іосифъ Гюхнесъ: „Если для Валлеса это дѣлается, почему же не сдѣлать того-же и для всего міра“. Въ этой фразѣ была выражена великая мысль о всемірномъ библейскомъ обществѣ. (Яросл. Еп. Вѣд.).

Обыкновенная судьба людей распутныхъ и безбожниковъ. — Въ одномъ изъ портовыхъ городовъ на западномъ берегу Англіи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, объявлено было разъ о вечернемъ воскресномъ собѣдованіи въ одной церкви. Проповѣдникомъ былъ знаменитый ораторъ и это обстоятельство въ связи съ предметомъ проповѣди, имѣвшей цѣлью поощрять къ болѣе строгому исполненію важной обязанности относительно наблюденія воскреснаго дня, собрало въ церковь безчисленное множество народа. Послѣ пѣнія нѣкоторыхъ священныхъ пѣсней и произнесенія обычныхъ молитвъ проповѣдникъ прочелъ текстъ изъ Священнаго Писанія и долженъ былъ тотчасъ-же начать

свою проповѣдь, но вдругъ остановился, склонилъ свою голову на кафедру и нѣсколько мгновений оставался безмолвнымъ. Нѣкоторые думали, что съ нимъ душно, но онъ выпрямился опять и первѣе всего попросилъ у собравшихся позволенія прежде начала рѣчи разсказать одну исторію. „Прошло пятнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, говорилъ онъ, какъ я въ послѣдній разъ былъ въ этой церкви; и поводомъ къ тогдашнему собранію, что могутъ себѣ припомнить вѣроятно немногіе, былъ тотъ-же самый, что и нынѣ. Между собравшимися въ тотъ-же вечеръ было три болѣе чѣмъ вѣтреныхъ юноши, которые пришли съ цѣлюю, не только опозорить и осмѣять достопочтеннаго пастора, но даже съ камешками въ карманахъ, которыми намѣревались бросать на кафедру. Недолго вслѣдствіе этого они слушали проповѣдь и одинъ изъ нихъ нетерпѣливо сталъ говорить другому: „Что за нужда слушать этого глушца?—бросайте!“ По второй изъ юношей успокоивалъ его говоря: подождете, что скажетъ онъ на этотъ пунктъ. Едва любопытство этого послѣдняго было удовлетворено, какъ онъ сказалъ тотчасъ: ну пусть его вретъ. Такъ именно и вышло, какъ я думалъ — живо! бросайте! Но здѣсь оказался посредникомъ третій: „я думаю, что лучше было-бы совсѣмъ оставить наше намѣреніе, приведшее насъ сюда“. Этими замѣчаніемъ два остальные спутника оскорбились и тотчасъ оставили церковь, между тѣмъ какъ третій оставался до конца богослуженія. „Тенерь, братія, примѣчайте, продолжалъ проповѣдникъ въ сильномъ возбужденіи, въ чемъ состояла позднѣе различная судьба этихъ трехъ молодыхъ людей. Первый нѣсколько лѣтъ тому назадъ повѣшенъ за дѣланіе фальшивой монеты; второй сидитъ въ заключеніи въ тюрьмѣ этого города за убійство и ожидаетъ смертнаго приговора; третій, братіе мои,—здѣсь внутреннее волненіе оратора было столь сильно, что онъ долженъ былъ сдерживать себя и вытереть слезы,—третій, мои братіе, тотъ самый человѣкъ, что готовъ въ настоящую минуту говорить въ вамъ—подарите его своимъ вниманіемъ. (Моск. Еп. Вѣд.).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Разныя извѣстія: Объявленіе благословенія Вожьго, утвержденіе въ должностяхъ, опредѣленіе, увольненіе и пр. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Путешествіе Его Преосвященства по Астраханской епархіи для обозрѣнія церквей и причтовъ. 2) Слово при погребеніи настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея. 3) Къ біографіи митрополита Сампсона. 4) Къ исторіи Астраханскаго бунта. 5) Разныя извѣстія: Британское и иностранное Виблейское общество. Обыкновенная судьба людей распутныхъ и безбожниковъ.

Редакторъ Я. Лебединскій.